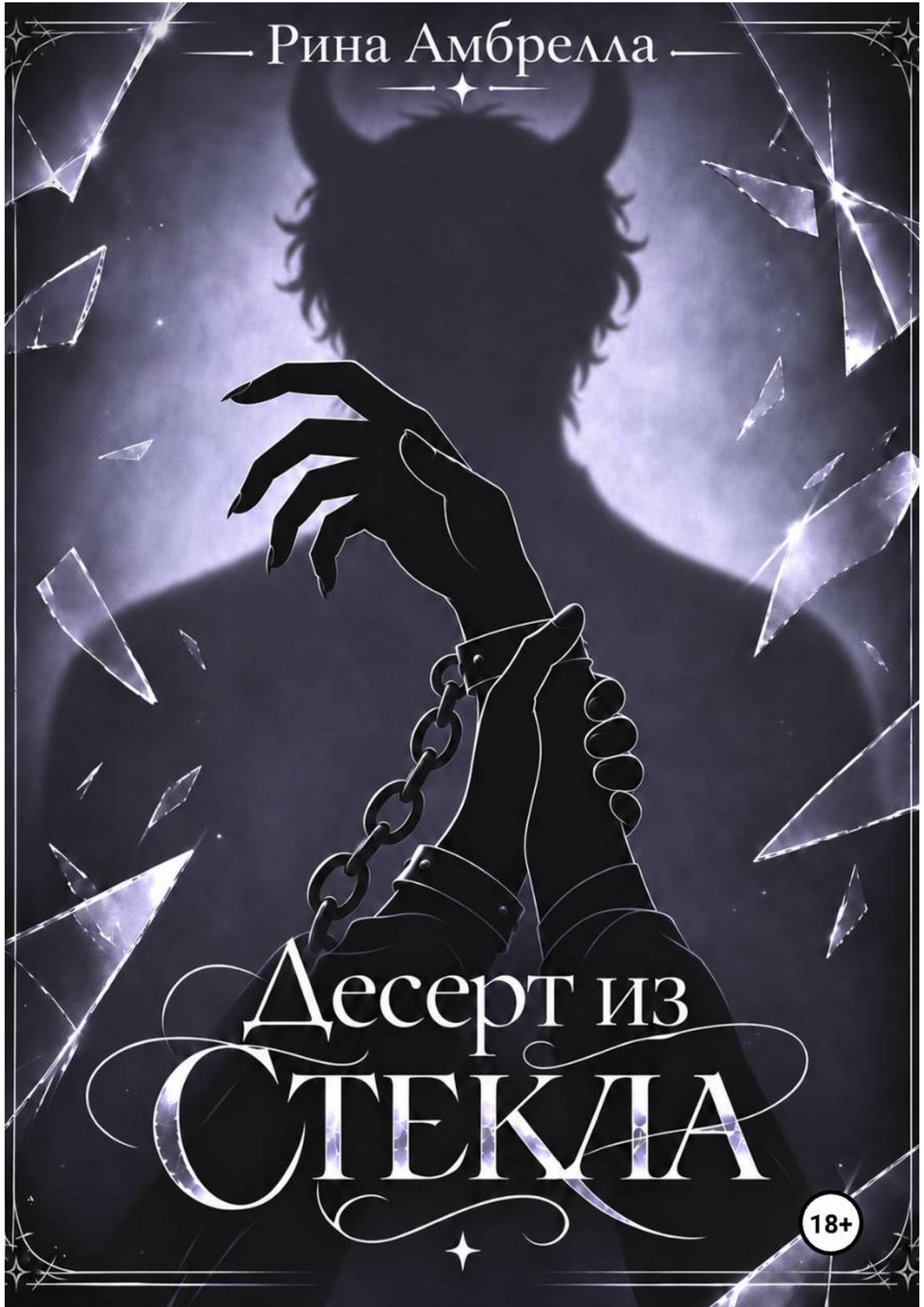
Рина Амбрелла

Десерт из стекла

18+

Рина Амбрелла

Десерт из стекла

«Автор»
2026

Амбрелла Р.

Десерт из стекла / Р. Амбрелла — «Автор», 2026

Необъяснимые вещи стали происходить в поместье. Чародей, обладающий скудным даром, столкнулся с проделками злых духов: омрачённое ненавистью и обидой сердце привлекло тьму, заточённую в подвале. Не ведая, с кем имеет дело, юноша попался на искушающие уловки демона и заключил с ним контракт, чтобы отомстить за годы несправедливости. Но что придётся отдать взамен, если не душу?

© Амбрелла Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Обман зрения 5
Глава 2. Игра с отражением 10
Глава 3. Проклятое зеркало 14
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Рина Амбрелла
Десерт из стекла

Глава 1. Обман зрения

Под сапогами ласково шуршала пожелтевшая листва. От топота обрадованных адептов она огненным вихрем взмывала вверх, кружилась в воздухе и рассыпалась солнечной долиной. В магической академии наступили осенние каникулы: в честь праздника мёртвых всех освободили от учёбы на семь дней.

Вдалеке от шумной толпы с опущенной головой вяло шёл невзрачный юноша с кудрявыми каштановыми волосами, спадающими на глаза. Изредка он украдкой поглядывал на суетливых адептов, которых возглавлял его старший брат — надежда всего мира, будущий придворный маг и величайший герой, воспеваемый в одах. От одного взгляда на него становилось тошно. Мартину всегда не хватало скромности. Его надменное хвастовство и лицемерие одурманивали людей, раз те не замечали гниль за ликом ангела.

Только Сильв знал о его истинной подлой натуре. Мартин украл его секретную формулу заклинания, за счёт которой прославился. Идея заключалась в ментальной магии, Сильв три года провёл за разработкой, никому не рассказывая. Его считали изгоем семьи, любой успех мерк на фоне старшего брата. Сильв перестал делиться сокровенными тайнами, когда в двенадцать показал табель успеваемости, где всего одна неудовлетворительная оценка портила картину — за это его отругали и лишили сладкого на месяц, а в пример поставили Мартина с безупречными отметками.

Со временем отношение родителей не изменилось. На совершеннолетие Сильв получил скромный шарф, а его брату в двадцать подарили благородного коня. Хотя тот и не нуждался в нём — Мартин получил права для управления драконом. Любой его каприз исполнялся беспрекословно. За спасение принца он заслужил титул от королевы, чем вызвал переполох в семье. Разница в возрасте составляла всего два года, но для Сильва она казалась непреодолимой пропастью.

Горячий пыл давно остудил холод близких. Потеряв желание стараться, редко получая похвалу, Сильв перестал пытаться превзойти Мартина. Напротив, тогда до него снизошло озарение, что существовали другие способы привлечь внимание. Он поражался, как его ещё не исключили из Академии за нарушения правил. Должно быть, и в этом заключалась вина Мартина — преподаватели ему не хотели портить репутацию наличием брата-хулигана. Другого объяснения Сильв не находил, когда в очередной раз прогуливал занятия на крыше.

Они изначально находились в неравных условиях. Разница в возрасте, запасе сил, внешности — Мартин везде превосходил. Сильв раньше мог похвастаться разве что любовью к магии, но его природа обделила способностью колдовать. Крупица сил, которой он с рождения владел, едва позволяла поднять осенний лист. Понимая, что обречён, Сильв хотел пойти на другой факультет, где требовалось творческое мышление для создания новых заклинаний, но его путь оказался закрыт, ведь он не прошёл вступительное из-за обвинения в плагиате.

Жгучая обида навечно завладела сердцем. Мартин из жадности присвоил себе его славу, счастье и даже любовь. После экзаменов Сильв, запинаясь, хотел позвать на свидание адептку с другого факультета, но не успел сформулировать мысль, как та начала расспрашивать о Мартине.

Снова Мартин. Мартин выиграл турнир, Мартин молодец, Мартин превзошёл выпускников. Известное имя больно резало слух. Живя с ним в одном доме, Сильв старался не попадаться ему на глаза, но тот сам заходил в комнату, а выгнать его — наслать на себя укоры

родителей, которые в упор не замечали, кто врёт, а кто — нет. После многочисленных событий Сильв перестал искать чужое одобрение.

Всё зависело от репутации и мнения людей. Если ты с рождения не обладал ни красотой, ни талантом, то заслужить признание магов гораздо сложнее. Кто бы что ни говорил, врождённый талант существовал. Упорство могло его преодолеть, если только рядом находилась поддержка. Без неё все усилия быстро сводились на нет.

Раздался звонкий цок каблуков, высокая адептка в длинном платье пробежала мимо застывшего Сильва к Мартину. Она догнала его и ослепительно улыбнулась, заведя руки за спину. Ветер взъерошил её роскошные волосы, делая неотразимой. Элиза легко вписалась в их компанию. А Сильв так и не смог ей признаться.

Грудную клетку сдавило, а ноги приросли к земле. Сильв с завистью взглянул на их группу, зная, что ему так никогда не обрадуются. Он только испортит им всё веселье угрюмым настроением.

Из размышлений выдернул хлопок по плечу. Сильв обернулся и увидел друга со спортивного факультета. Один из немногих, кто не поддался на уловки Мартина, что уже считалось вымирающим видом. Так или иначе старший брат всех очаровывал, даже тех, кто называл его выскочкой.

За спиной стоял рослый парень в ужасно помятой форме, хотя мог разгладить её одним заклинанием. На его левой щеке пылали ссадины от кошачьих когтей. Это уже стало обыденностью — он всегда приставал на улицах к животным, не в силах пройти мимо пушистых комков, не погладив их.

— Чего ты в облаках витаешь? — насмешливо спросил Томас. — Солнце светит, каникулы наступили! Что может быть лучше?

— Тебе напомнить о твоих оценках? — мрачно парировал Сильв, скинув его руку с плеча. — Или о дополнительных занятиях для отстающих?

— Что ты сразу заладил, — обиженно пробубнил Томас, поправив съехавшую с плеча сумку. — Нельзя всё время думать только о плохом. Так и злых духов можно привлечь. Неужели ты прослушал лекцию?

На последнем занятии Сильв благополучно всё проспал. Он излюблено сидел на последней парте, подальше от глаз пожилого преподавателя. Ни слова из лекции Сильв не усвоил, не считая фразы, что пара закончилась.

— Сомневаюсь, что я буду интересен злым духам, — фыркнул Сильв, продолжив идти к воротам. — Демоны ищут обладателей запредельной силы, а мелкие духи не причиняют большого вреда. Их шалости бывают весьма забавными.

— Я помню, как у тебя каждый день пропадало перо, — Томас пошёл за ним, не отставая. — Мы вместе думали на Мартина, но это оказался маленький проказник с большими ушами, состоящий из меха. Никогда не видел таких странных существ.

Похожее на кролика создание вызвало умиление у части студенток. Чудесное создание выглядело невинно, пока не распахнуло пасть с акульими зубами. Тогда вовремя прибежал преподаватель, превратив его в пыль. Позже Сильв выяснил, что к нему привязался злой дух утраченных вещей. Из-за него постоянно пропадали то носки, то чернила, то десерты. Он не брезговал ничем, удивительно, как его тело с таким аппетитом оставалось настолько маленьким.

— Из-за его выходок мне казалось, что я схожу с ума, — пожаловался Сильв. — И почему такие духи не цепляются к Мартину?

— Его защищают талисманы. Он купил целую стопку в лавке моих родителей. Только никому не рассказывай!

— Талисманы? А они работают? — Сильв с интересом взглянул на друга. — Каких духов они отгоняют?

Новость, что Мартин чего-то так сильно опасался, приятно согревала. Сильв мог бы использовать эту информацию для свершения мести. Обычно старший брат не показывал ни намёка на слабости или страхи. Даже у всесильных при желании находились скрытые уязвимости.

— Он купил для защиты от привидений, если не ошибаюсь, — Томас сразу закрыл рот рукой. — Только никому не говори! Не хочу, чтобы у родителей начались проблемы. Они просто спрашивали у меня, есть ли в Академии привидения.

— Есть, особенно в кабинете арифметики.

— Правда? Я ни разу не встречал!

— Конечно, — невозмутимо ответил Сильв. — Это неупокоенные души студентов, что посмели разозлить профессора.

— Снова шутишь, а ведь я поверил!

На его возмущения Сильв только тихо усмехнулся. Они прошли через ворота, их встретили магические повозки, где пришлось попрощаться. Сильв неохотно сел к довольному Мартину, который всю дорогу твердил о празднике. Он пригласил к ним в поместье с десяток друзей. От одной мысли об этом у Сильва раскалывалась голова, словно её поместили в печь. Он хотел тихо провести время, ведь истинное назначение праздника не веселье, а проведение умерших в иной мир. Но прошлое и последующие поколения искривили понятие священного дня, превратив его в очередной повод выпить эля и повеселиться.

Когда брат рассказывал, его глаза сияли ярче изумрудов, а улыбка расходилась маленькими ямочками. Мантия не могла скрыть широкие плечи и хорошую форму — он занимался спортом, чтобы не свалиться с дракона. По сравнению с ним Сильв чувствовал себя бездельником. Самое тяжёлое, что он поднимал, — это сумку, но и она содержала от силы один учебник.

— Сильв, ты меня слушаешь? — с усмешкой спросил брат. — Я сказал, что Элиза там тоже будет. Ты не собираешься…

Терпение лопнуло, как мыльный пузырь. Разозлившись, Сильв вскрикнул:

— Зачем ты её позвал?!

В день праздника их родители устраивали настоящее шоу. Они начинали всем показывать детские оживлённые магией фотографии, а ещё рассказывали худшие истории. Конечно, это не касалось Мартина, которого превозносили. Не возникало ни единого сомнения, что он сделал это специально.

— А в чём дело? Ты не хочешь её видеть у нас дома?

— Не хочу!

— Мне так ей и передать? — Мартин сменил позу, скрестив руки на груди. — Мой младший брат не желает тебя видеть у нас. Прости, планы изменились.

От его слов Сильв опешил. Так приукрашивать слова и использовать их в свою пользу мог только Мартин. Его коварные интриги уже изрядно надоели. Сильв, не имея власти, лишь сдавленно произнёс:

— Пусть приходит…

— Надеюсь, ты выйдешь её поприветствовать.

— Не уверен. Я буду занят.

На этом их разговор оборвался. Мартину подняло настроение, что Сильв ещё больше приуныл и с убитым видом смотрел на проносящиеся осенние пейзажи, как языки пламени. Деревья искрились под лучами солнца, безоблачное небо походило на бескрайнее синее море. Сильв бы хотел утонуть в нём.

До дома они добрались ближе к ужину. Родители с распростёртыми объятиями встретили Мартина, а Сильв молча прошёл в тесную комнатку, где сбросил сумку и упал лицом на кровать. Завтра приедет Элиза, а у него нет подходящего костюма, чтобы достойно встретить. В основном ему доставалась одежда старшего брата, родители пытались таким образом его

замотивировать получать стипендию, не зная, насколько упал его рейтинг. Он получал в десять раз меньше карманных денег, их приходилось тратить на канцелярию. Сильв давно отчаялся. Он так долго копил, чтобы позвать Элизу, но всё напрасно.

Не переодевшись, Сильв спустился в обеденный зал в форме. Его встретили как неприкаянную душу, но тут же усадили подальше. Когда принесли блюда, его аппетит наконец разыгрался. Только вкусная трапеза могла поднять боевой дух.

Во главе стола сидел недовольный отец в очках, а рядом с ним расположилась мама с волосами, убранными в строгий пучок. Они обычно не разговаривали во время еды, но сыновья отсутствовали несколько месяцев, живя в общежитии. Так что мама отложила ложку и невзначай поинтересовалась:

— Как дела в Академии?

— Замечательно, я сдал экзамены на высший балл, — спокойно произнёс Мартин, а потом посмотрел на Сильва. — А у тебя как, братец? Слышал, тебя вызывали.

— Приемлемо, — тихо отозвался Сильв, ковыряя картофель.

В разговор тут же вклинился отец:

— Кто вызвал? Снова ректор?

— Ничего важного, — ещё тише прошептал Сильв, уронив взгляд в тарелку.

На этом стоило закончить, но Мартин с притворным беспокойством добавил:

— Разве? Мне говорили, что стоит вопрос об исключении…

Поднятая тема мгновенно разрушила семейную гармонию. Родители бросили на младшего сына недобрые взгляды, ожидая его оправданий. Но Сильв, осознав, что исчезнуть не выйдет, лишь продолжить разламывать печёный картофель. Когда он давил на овощ, тот размягчался и превращался в жёлтую кашицу. Запах горячей картошки и ароматной жареной свинины щекотали нос. Сильв, уныло разбираясь с едой, зачерпнул небольшую порцию и отправил её в рот. Несмотря на царящее напряжение, он проглотил. Блюдо едва не застряло в горле.

— Неблагодарный ребёнок, — посетовал отец, поднявшись из-за стола. — Ты хоть понимаешь, что творишь?

— Мы плохо занимались твоим воспитанием, — вздохнула мать. — Ты всегда был отстающим. Но чтобы исключение…

Сосредоточившись на еде, Сильв снова занёс ложку над картошкой, но увидел странный блеск. На столовом приборе серебро почернело. Сильв застыл. Все звуки и упрёки пронеслись мимо ушей. Пока он разглядывал потемневшую ложку, на её круглой части появилась лёгкая рябь, а затем и чёрточка, проходящая по центру.

Серебро внезапно нагрелось, на его поверхности открылся багровый глаз.

Ложка выпала из разжатых пальцев, раздался громкий звон. Подскочив, Сильв отошёл от неё подальше и посмотрел на родителей. Он хотел рассказать им, что на приборе нечто странное, но те лишь больше разозлились.

— Что за выходка?! — разгневался отец, стукнув по столу. — Ты теперь ещё и посудой разбрасываешься? Совсем не уважаешь труд слуг? Хочешь свой характер нам здесь показать?!

— Дорогой, он не в себе, — с презрением выдала мать. — Это мы виноваты.

Наслаждаясь ситуацией, Мартин подлил масла в огонь:

— Не будьте к нему так строги. Это я уделял ему мало внимания. Похоже, еда пришлась брату не по вкусу. Сильв, не думал, что ты такой привередливый.

Странное явление Сильв принял за глупую шутку старшего брата. Но кроваво-красный глаз выглядел таким реалистичным, что не выходил из головы. Возможно ли, что это померещилось? Сильв в смятении посмотрел на ложку, а потом взглянул на осуждающих его родителей. Они бы заметили присутствие злого духа.

В его адрес продолжили лететь упрёки. Сильв не стал дослушивать их ругань и вышел из столовой голодным. Странное видение внушило ему беспокойство. Что это был за глаз? Он

напоминал демонический: радужка горела, как костёр, а зрачок выделялся тонкой иглой; глаз обрамляли густые чёрные ресницы. Но из всего куда больше пугало то, что он появился на серебре, защищающим от зла.

***

Ночью в дверь четыре раза постучались. Сильв сонно приоткрыл глаза, потом посмотрел в окно и встретил непроглядную тьму. Фонарь с магическим кристаллом внутри, что горел с заката до рассвета, таинственным образом погас. Сильв решил не придавать этому значения и ступил на ковёр.

Левой лодыжки коснулся холодный воздух, словно призрак. Сильв вздрогнул, ощутив ледяное покалывание. Он тут же хлопнул в ладоши, но кристалл в комнате не загорелся. Темнота расползлась щупальцами. Стук повторился.

Поборов страх, Сильв подошёл к двери и спросил:

— Кто там?

В ответ тишина. Сильв не представлял, кому мог понадобиться в такой час, если не Мартину, затеявшему устроить потеху. Слуги и родители давно спали. Они не бродили по ночам, а уж тем более не питали к нему интереса.

Из-за мёртвой тишины Сильв подумал, что таинственный гость ушёл. Он уже сделал шаг назад, и дверь содрогнулась от мощного удара. От грохота у Сильва рухнуло сердце, а дыхание перехватило. Что-то нехорошее ломилось в его комнату.

Сглотнув, Сильв прошептал:

— Кто хочет зайти?

Неизвестный гость затих. Сильв не спешил открывать дверь, чтобы проверить, кто это был. Он выждал пару секунд, а потом, помедлив, всё же решил вернуться в постель. Но когда он отвернулся от двери, то раздался стук в окно.

На третьем этаже.

Кроме птицы мало кто мог добраться до него. Шею тронул холодок, темнота лишила зрения, и любой шорох казался дыханием монстра. Сильв ринулся к кровати, со скрипом запрыгнул на неё и завернулся в одеяло. Тёплый материал внушил ему чувство безопасности, но ненадолго, ведь хлынул дождь, застучавший в окно.

Вспыхнула белая молния, в её свете Сильв увидел три пары красных глаз, что отразились на поверхности окна. Они промелькнули буквально на мгновение, затем исчезли, будто ничего не произошло. Прогремел яростный гром, дождь усилился.

Пребывая в ужасе, Сильв с головой укрылся одеялом. Возможно, над ним решили позабавиться низшие духи. Но с каких пор они обладали силой менять погоду? Сильв был уверен, что на факультете провидения сегодня обещали засуху. Выпускники никогда не ошибались в предсказаниях.

Глава 2. Игра с отражением

Ночной кошмар развеялся с восходом солнца. Рано утром Сильв обыскал всю комнату, но не нашёл ничего подозрительного. Под кроватью не прятался монстр, протёртое рукавом окно не явило алых глаз, а снаружи дверная ручка не пострадала от попыток взлома. Сильв внимательно всё осмотрел трижды, пока не успокоился.

Он списал ночные странности на тревогу. В последние дни он слишком много переживал, мало ел и спал. В академии учили не терять бдительности в подобных ситуациях, но Сильв решил не тратить силы на беспочвенные страхи.

Первым делом он сходил в ванную комнату, чтобы умыться нагретой слугами водой. Он ополоснул лицо, снимая сон, и посмотрел в настенное зеркало. На голове царил беспорядок, кудрявые волосы топорщились, словно жёсткое сено. Поправив причёску, Сильв вспомнил, что сегодня придёт Элиза, и попытался улыбнуться. Его уголки губ растянулись, а белые зубы слегка обнажились.

Отражение не улыбалось. На него смотрел взъерошенный юноша — его точная копия. Недовольный чародей по ту сторону зеркала не повторял движений. Он застыл во времени. Под стеклянными зелёными глазами всё отчётливее проступали синяки, а кожа бледнела, пока не стала белее снега.

Сильв отшатнулся, едва не перевернув таз. Немое отражение лишь задумчиво наклонило голову в другую сторону, отказываясь подчиняться логике. Сильв замер, пытаясь понять, какое существо способно так достоверно копировать облик. Здесь ему не доставало знаний из пропущенных лекций.

Когда улыбка исчезла с лица настоящего Сильва, тот «другой» улыбнулся. На его ресницах проступила кровь, глаза вывалились из орбит, а губы почернели. Вся кожа покрылась густыми алыми пятнами. Но в следующий миг отражение внезапно стало задыхаться, хватаясь за горло. Когда двойник уронил дрожащую руку, на ней отпечаталась кровь из раны на шее. Глубокий порез пересёк сонную артерию. На глазах у Сильва его отражение упало за пределы зеркала.

С широко распахнутыми глазами наблюдая за кошмаром, Сильв не двигался с места. Он опомнился, только когда в комнату постучали, прося поторопиться. Ему не хватило сил ответить. Он моргнул и обнаружил, что держит у шеи бритву.

На этот раз она касалась его шеи не в зеркале, а в настоящем мире. Невероятно острое холодное лезвие царапнуло кожу — на ней выступила тонкая красная полоса, как у отражения, но не такая глубокая. Сильв с силой откинул бритву и схватился за горло, пытаясь остановить кровь.

В дверь постучали отчётливей — это уже вмешались родители. Сильв, с трудом придя в себя, выдавил:

— Я скоро выйду.

— Что ты там делаешь? — возмутилась мать. — Тебя все заждались. Неужели ты там прячешься из-за вчерашнего скандала?

— Нет, я… Я сейчас, — Сильв бросил взгляд на зеркало. — Дайте мне минуту.

Убитый двойник с перерезанной шеей пропал. Зеркало покрылось рябью, и на место «другого» вернулся истинный облик. Сильв осмотрел царапину на шее — она не представляла угрозы, всего лишь маленькая ранка, которая неприятно зудела. Её прикроет высокий воротник рубашки, утянутый чёрным галстуком.

Больше всего пугал провал в памяти. Сильв не помнил, как взял в руки бритву, а уж тем более приставил её к шее. Он неуверенно коснулся зеркала в золотой раме и ощупал его твёрдую поверхность — нет никаких искажений. Обычное зеркало, все в него смотрятся по

утрам. Сильв убедился, что видел лишь мираж, и выдохнул. Он просто не выспался, оттого и мерещилось всякое. Ещё раз умывшись, Сильв вышел.

Странности наслаивались друг на друга. Один раз — случайность, два — это уже совпадение, но три и более — закономерность. Сильв не понимал, кого мог привлечь незначительной магической силой. Устроенные шалости выходили за грань милых, они принадлежали кому-то более могущественному, чем воришке вещей.

Когда Сильв шёл по длинному коридору, то обратил внимание на вид за окном — ярко светило солнце. Ни намёка на облако или прошедший дождь. Более того, всё указывало на спокойную погоду. Юноша остановился, не заметив снаружи луж.

Ночью несомненно хлынул сильный дождь — чародей его отчётливо слышал и видел. Капли звонко разбивались об окно, убаюкивая встревоженное сердце. Сильв уснул второй раз только под звуки ливня.

Сомнения впивались иглами в разум. Сильв задержался у широкого окна, но не разыскал следов бушующей стихии. Погода стояла ясная и тёплая. Чародей сдался и отправился дальше, завернул за угол и поднялся по витой лестнице в свою комнату, расположенную в конце длинного коридора.

Тронув дверную ручку, Сильв отдёрнул ладонь. Вязкая кровь обагрила пальцы и покрыла их тонкой липкой плёнкой. Рана на шее не оставила бы столько следов, тем более Сильв вымыл слегка испачканные руки. Дело не в нём, а в двери.

На ней проявилась написанная кровью надпись: «Смерть не отдыхает».

Тревога мигом рассеялась — такую глупость мог написать разве что ребёнок. Со спокойной душой Сильв уверенно толкнул дверь. Над занесённой к порогу ногой развернулась непроглядная пропасть, будто бурлящее жерло вулкана.

Сильв шагнул назад, закрыл дверь и отошёл подальше. Он оглянулся, но рядом никого не оказалось, кто мог бы подтвердить, что он не сошёл с ума. Горло сдавило.

Пространственная магия считалась одной из сложнейших. Дверь в его комнату превратилась в границу портала. Сильв терялся в догадках, что делать: парадный костюм остался там же. Каким бы преследующий его демон ни был жестоким, он не должен был портить праздник. Сильв не хотел показаться перед Элизой в неподобающем виде, поэтому подождал с минуту и снова открыл дверь.

За ней царил первобытный хаос. Пол и потолок поменялись местами, нарушая законы, а предметы умудрялись не падать, словно приклеенные. С кровати сползло только одеяло, рухнув вниз или вверх — Сильв запутался. Он смотрел на комнату с перевёрнутой формой, пытаясь понять, насколько она опасна.

До приезда гостей оставалось мало времени. Сильв решил, что смена потолка и пола — не самое страшное, и шагнул внутрь. Подул резкий ветер, дверь хлопнула, отрезав путь к отступлению. Сильв осторожно ступал по потолку, держась за вещи, и чувствовал головокружение. Казалось, его органы сейчас тоже перевернутся.

Тошнота подкатила к горлу, но Сильв сдержал позыв и пошёл к шкафу, чтобы взять одежду. До него оставалась пара шагов, как вдруг ящики загремели, вылетели из пазов и затрещали, рассыпавшись в щепки. Сильв едва успел прикрыться руками от них. Шторы затряслись и завихрились, будто призраки. Подушки посыпались со свисающей вниз кровати. Сильв, ступая по ним, дошёл до шкафа, вытащил костюм, доставшийся от брата, и вернулся к двери. Пусть он и прогуливал лекции, но за время учёбы и школьных издевательств уяснил одну истину — чем больше ты реагируешь на чужие выходки, тем сильнее и дольше обидчики будут задирать. Их подстрекали слёзы и вопли, они ими упивались, получая извращённое наслаждение. Прошло немного времени — за него Сильв начал догадываться, кто за этим стоит.

Выйдя из комнаты, Сильв положил костюм на пол и побежал на этаж выше. Он переступал через одну ступеньку и взбирался наверх, пока не понял, что этаж не приближался.

Наоборот, он отдалялся. Сильв, запыхавшись, перевёл дыхание. Он ударил кулаком по стене, а потом побежал вниз.

Действительно, с чего он взял, что брат окажется в своей комнате?

На первом этаже слуги оформляли дом, развешивая ленты и украшения. Сильв промчался мимо них к тому, кто руководил процессом. Мартин в строгом костюме уже трижды указал слугам перевесить портреты бывших владельцев поместья — им сегодня стоило уделять пристальное внимание, чтобы не разозлить.

Когда Мартин покачал головой, веля переделать, на него набросился Сильв с кулаками. От неожиданности старший брат не успел увернуться. Сильв повалил его на жёсткий пол с грохотом, сел сверху, одной рукой схватил за воротник, а другой замахнулся над лицом.

— Это твоих рук дело?!

На внезапный выпад Мартин не мог ответить тем же — за ними наблюдали. Он бы испортил правильную репутацию, если бы навредил младшему брату. Сохраняя немыслимое спокойствие, Мартин вкрадчиво спросил:

— Ты в своём уме?

— Этот вопрос следует задать тебе! Зачем ты это устроил? Что за фокусы? Тебе было мало меня всего лишить, ты теперь жаждешь моей смерти?!

— Я не понимаю, о чём ты…

На глазах у слуг Сильв ударил его, не щадя сил. Он давно хотел разукрасить это безупречное лицо, голова отлетела в сторону. На его скуле проступила сильная краснота. Старший никак не ожидал, что брат способен его ударить. Но тот вовсе не собирался останавливаться, он снова занёс кулак и обрушил его вниз — Мартин перехватил удар у лица. До ушей братьев донёсся скрип дверей.

В тот момент зашли родители и увидели драку.

— Что ты творишь? Совсем обезумел?! — вскрикнула рассерженная мать, одетая в дизайнерское бордовое платье. — Быстро отпусти его!

С их приходом Сильв растерял всю уверенность. Он медленно поднялся, его глаза вспыхнули жаждой мести. Только Мартин был способен незаметно устроить в их доме подобные происшествия. Глаз на ложке, ливень за окном, ещё и зеркало, где его отражение покончило с собой. Всё это указывало на него.

— Он пытался меня убить! — возразил Сильв, помахав ушибленной рукой. — Вы можете зайти в мою комнату, там…

— Что за чушь?! — вмешался отец. — Он всё утро был с нами!

— Но я говорю правду, он меня ненавидит!

Мартин встал, накрыл рукой след от удара и заметил:

— Я ничего не делал. Возможно, произошло недоразумение.

— Нет, я… — Сильв глубоко вздохнул и выпалил: — Я уверен, что это был ты! Ты всегда самоутверждаешься за мой счёт!

Наступил подходящий момент, чтобы разоблачить грехи старшего. Сильв уже не мог остановиться, раз всё равно подвергнется наказанию:

— Ты только и способен красть чужой успех! Ты ничего не можешь добиться сам. Я уверен, что всех друзей ты подкупил. Кто в здравом уме захочет…

— Заткнись, — перебил его отец.

Поражённая безрассудством сына мать велела:

— Ты должен извиниться на коленях! Твой старший брат всего достиг сам! А ты? Ты на грани исключения! Разве он виноват, что ты ничего не можешь?!

Мартин поправил съехавший галстук и со сдерживаемой яростью улыбнулся:

— Всё в порядке. Я понимаю, что он завидует. В его возрасте это нормально.

Никто не поверил. Сильв переводил взгляд с брата на родителей, а потом лишь горько усмехнулся. Похоже, они не собирались его выслушивать. Если его найдут однажды в могиле, никто и слезы не проронит.

За выходку Сильва заперли в подвале, где обитали мыши. Его отстранили от участия в празднике, родители посчитали, что своим присутствием он оскорбляет предков. Они и без него прекрасно могли провести время.

Сырой и затхлый подвал, где хранили сломанные вещи и реликвии. Здесь не так часто убирались, но Сильву доводилось пару раз спускаться. Без света он плохо ориентировался, понадобилось время, чтобы найти кристаллы и развеять тьму.

Побродив по подвалу, Сильв быстро заскучал. Он решил присесть на старый стул. Бедро едва коснулось, как треснула ножка, а сиденье провалилось. Сильв упал на спину вместо с ним и больно ударился. Он с трудом поднялся, сетуя на мебель, а потом услышал хриплый низкий голос: «Чародей, подойди ближе».

Глава 3. Проклятое зеркало

Зловещий голос исходил из древнего сундука, обвитого тяжёлой цепью. Сильв опустился на корточки рядом с ним и, не касаясь, осмотрел проржавевший замок — быстротечное время его не пощадило. Казалось, достаточно ударить молотом, и он рассыплется в прах.

Приближался час мёртвых. Дом наполняли духи предков, их священную волю следовало исполнять без пререканий. Сильв опасался, что заинтересовал одного из ворчливых прапрадедушек. Великие чародеи могли наслать на него проклятие или прицепиться к его тени.

Стараясь быть вежливым, Сильв поинтересовался:

— С кем имею честь общаться?

Из сундука послышался слегка рассерженный тон:

— Неужели ты меня не узнаёшь? — незнакомец помолчал и тихо продолжил: — Я уже давно не видел свет. Здесь так темно. Ты не мог бы помочь мне? Обещаю, я не останусь в долгу.

Громоздкая цепь и замок указывали, что внутри сундука могло оказаться нечто опасное. Сильв не спешил помогать, чувствуя неладное. Но если там заперли духа-проказника, который мог бы отомстить за все обиды, то идея выпустить его ничуть не устрашала. Сильв сомневался, что родители бы прятали могущественного духа в подобном месте, скорее всего, это кто-то из низших.

— Почему тебя заперли?

Таинственный собеседник с жалостью в голосе пробормотал:

— Неудачный магический эксперимент. Я хотел исследовать мир зеркал, но по ошибке застрял в одном из них. Не знаю, сколько времени прошло.

— А цепи на сундуке?

— Сундук? Они держат меня в сундуке?! — тихий голос повысился, будто огонь взмыл вверх от ветра, но тут же успокоился: — Вот оно как.

— Здесь весит замок, — добавил Сильв. — Мне жаль, но я не могу помочь.

Послышался усталый вздох. Незнакомец понял, что юный чародей бесполезен, и надолго замолчал. Сильв с сочувствием посмотрел на сундук. Разговор с тем, кто там заперт, вышел настолько живым и человечным, что напряжение за день спало. Этот несчастный заточенный маг вызвал у него симпатию — они оба находились в безвыходной ситуации, с которой ничего не могли поделать.

Заложники судьбы без права выбора. Сильв растрогался историей и коснулся ржавого железного замка. Пальцы больно обжёг раскалённый металл, Сильв тут же отдёрнул руку, но порезался об острую грань. Выступившая капля крови скатилась в замочную скважину. Раздался громкий щелчок.

Замок упал, и прочные цепи рухнули вслед за ним. Поднялся ворох пыли, она взметнулась облаком и вызвала у Сильва приступ кашля. Он быстро замахал рукой перед лицом, отгоняя витающие крупицы.

Когда серая завеса спала, Сильв увидел лёгкое багровое сияние из сундука. За старой овечьей шкурой таилось покрытое густым слоем пыли старинное зеркало в позолоченной раме с интересным орнаментом. От него исходило мягкое свечение.

Поддавшись любопытству, Сильв вытащил зеркало двумя руками. Внутри не отражался он сам. Тогда он поднялся, подошёл ближе к кристаллам, разгоняющим в помещении мрак, и снова покрутил его. Ничего особенного — обычное зеркальце. Рукавом Сильв вытер пыль и провёл пальцами по рамке, размазав по ней кровь.

В следующий миг зеркало неестественно сильно нагрелось. На поверхности промелькнул статный мужчина с аккуратной укладкой чёрных, как смоль, волос и кроваво-красными

глазами, чьи белки залиты тьмой. Лицо выглядело бледным, как незапятнанное полотно, по белой щеке проходил длинный шрам, а покрой строгого костюма пережил не одну эпоху.

Горячее зеркало вылетело из пальцев и разбилось вдребезги.

Чародеи испокон веков верили в плохие приметы. Разбить зеркало — навлечь на себя страшное проклятие. Десять лет несчастий и неудач. Осознав, что натворил, Сильв попробовал исправить ситуацию, он хотел поднять зеркало, чтобы собрать осколки, но те вспыхнули ярким светом и ударили его невидимой волной!

Отлетев в другую часть подвала, Сильв мощно приложился затылком. Голову пронзила боль. Лёгкое сотрясение вызвало чёрные и белые точки перед глазами, и Сильв не сразу разглядел величественного мужчину в строгом костюме.

В центре комнаты стоял незнакомец под два метра ростом с ярко мерцающим в темноте взглядом. Под каблуками начищенных туфель хрустнули осколки, когда он шагнул вперёд. За ним шлейфом тянулась густая тьма.

Когда он приблизился, Сильв увидел очерченные кольцами дьявольские рога, торчащие среди чернильных прядей. Длинный кожаный хвост со стрелкой на конце звонко шлёпнул пол, словно плеть, а потом обвил змеёй его левую штанину. Демон поправил перчатки и с улыбкой, сверкая клыками, хрипло произнёс:

— Благодарю за вашу любезность. Чем я могу быть полезен?

— В-вернитесь туда… — запинаясь, выдавил Сильв. — Я н-не хотел…

— Простите, не расслышал, — демон с насмешкой поднёс ладонь к удлинённому уху, как у эльфов. — Вы соизволите повторить? Желаете, чтобы я забрал вас с собой?

От его дребезжащего голоса у Сильва по шее пробежали мурашки, будто под кожей расползлись насекомые. Предложение демона не выглядело шуткой, он явно угрожал. Выпущенное наружу зло сулило множество неприятностей.

— Нет, — Сильв сглотнул и несмело спросил: — Это вы меня запугивали?

Мёртвое отражение, перевёрнутая комната, глаз на ложке — всему виной не его старший брат, а исчадье тьмы. Сильв зря набросился на Мартина с кулаками, даже не попытавшись разобраться. Его импульсивность привела к большой беде.

На слова о запугивании демон лишь фыркнул:

— Разве такие мелочи способны напугать великого чародея?

— Но я не великий!

— Кто тебе это внушил? — демон вздёрнул бровь. — Я, Андреас, заверяю, что не каждый великий чародей способен сломать печать. Только избранный кровью.

— Это невозможно! У меня почти нет сил!

— Отсутствие таланта не означает никчёмность, — поучительно выдал Андреас, заведя руки за спину. — Тебе не достаёт уверенности в себе. Если постараешься, ты сможешь превзойти старшего брата.

Упоминание Мартина заставило Сильва вскочить с места:

— Откуда вы знаете?!

— О, юный чародей, мне известно многое. Я знаю обо всём, что происходило в вашем доме. Тебе кажется, что никто не понимает. Родители тебя не признают, твой старший брат украл твою славу. Все они отвергают твоё существование. Не потому ли, что боятся?

Сладкие речи демона заставили сердце забиться чаще. Сильв отвёл взгляд в сторону, не понимая, чему верить. Он уже попался на удочку, когда открыл сундук. Верно, никакой это не предок. Глупостью чародей выпустил настоящего дьявола.

— Я должен быть на месте Мартина! Если бы его не было… Если бы не он… — Сильв набрался храбрости и вскрикнул: — Всё, что он имеет, должно быть моим!

— Будь осторожнее со своими желаниями, — демон поднял голову, глядя на него сверху вниз. — Они имеют свойство сбываться.

Температура в подвале резко повысилась, дышать стало тяжелее. Сильв молча встретился взглядом с демоном, понимая, что поступает неправильно. Но желание стать лучше, обида и ненависть смешались в клубок. Очернённое сердце уже много лет жаждало мести за старые распри.

Подвернулся удобный шанс. Сильву не требовалось пачкать руки. Перед ним стоял несравненный демон, готовый помочь восстановить справедливость, пусть и не самыми честными методами. Голос дьявола зачаровывал, пробуждая недобрые намерения из тёмных уголков души. Сильв не мог ему противостоять.

Андреас тем временем продолжил искушать:

— Я видел твои достижения, взлёты и падения. Могу быть свидетелем в суде, если тебе будет так угодно. Мы вместе рассудим ложь и правду. Преступники, что посмели нарушить закон, будут сурово наказаны.

— Зачем вам это? Я ничего не могу дать…

— Ты уже меня освободил — этого достаточно. Гнусная клевета, что демоны не умеют быть благодарны. Мне ненавистно находиться в долгу. Ты готов заключить со мной контракт?

Зацепившись за слова о контракте, Сильв нахмурился:

— Вы же говорили, что поможете безвозмездно.

Прогуливая лекции, Сильв всё равно понимал, насколько глупо соглашаться на сделку с демоном — это и ребёнку ясно. В жизни ничего не бывало просто так. Все преследовали личную выгоду, когда помогали. Без должной причины Сильв не собирался рисковать душой. А контракт, вероятно, на ней и основан.

Неохотно Андреас пояснил:

— Контракт удержит меня в мире живых, когда пробьёт полночь.

— Но зеркало разбилось!

— Здесь полно других зеркал, — раздражённо выпалил Андреас. — Я хочу помочь, неужели ты хочешь на всю жизнь остаться в тени брата? Без меня ты никогда не откроешь свой истинный потенциал. Ты жаждешь не столько славы, сколько мести. Тебя унижали, над тобой насмехались, твои желания никого не волновали. Сильв, ты достоин большего, не правда ли?

Когда чародей услышал своё имя, сердце отозвалось болью. Демон был прав. Всё, что с ним произошло, — это сплошное разочарование. До самой смерти он так и останется никем, если не примет этот единственный и последний шанс. Его могли наконец услышать, понять, на что он способен. И тогда уже брата будут сравнивать с ним, а не наоборот.

Размышления затянулись. Демон терпеливо ждал, больше не наседая. Сильв в задумчивости обошёл подвал. Он впервые чувствовал, что ему дали право выбора. Сделка с дьяволом — такова цена побед.

Окутанная мраком жизнь получила проблеск надежды. Сильв принял решение и всё взвесил, прежде чем подошёл ближе к демону и встал напротив него. Андреас с лукавой улыбкой на губах протянул ему руку:

— Рад, что мы пришли к соглашению.

— Не спешите, у меня остались вопросы, — Сильв предусмотрительно спрятал руки в карманы. — Для начала расскажите, кто вы на самом деле. Я хочу знать. Но не врите. Если бы снова попробуете обмануть, тогда я откажусь.

— Я бывший слуга вашего прапрапра… — Андреас тихо вздохнул. — Это долго перечислять. Вашего далёкого предка. Я видел, как это поместье строили. Должен признать, Фабиан не отличался кротким нравом. Он был убийцей.

— Убийцей? — Сильв опешил. — Но мне рассказывали про основателя, что он был порядочным и честным человеком! Его всем ставят в пример.

— Конечно, ведь он близко дружил с королём. Все его грехи забыли и стёрли со страниц. Но я помогал ему, о чём глубоко сожалею. Ему достаточен был малейший повод, чтобы применить тёмную магию.

— Я же просил не врать!

— Не оскорбляйте, я предельно честен, — Андреас подошёл к сундуку и достал дневник, а потом им помахал в воздухе. — У меня есть доказательства. Это он сделал меня таким.

Над раскрытыми страницами дневника возникло прямоугольное облако, а на нём воспроизвелись обрывки прошлого. Сильв недоверчиво наблюдал за старой иллюзией. На ней древний предок совершал бесчинства.

— Видите эту прекрасную леди? — Андреас щёлкнул пальцами, приблизив её. — Он убил её лучшего друга, когда тот посмел её коснуться. Ревность — это крайне опасное чувство. Любовь лишает людей рассудка, они покоряются сердцу.

— Откуда мне знать, что это настоящее прошлое?! — Сильв вспомнил дождь. — Вы же мастер создавать иллюзии, разве нет?

— Но ты видел его жену и раньше, — возразил демон. — Она красавица, правда?

Этажом выше Мартин командовал оформлением комнат. И действительно, на одном из портретов была изображена миловидная девушка, похожая на эту. Такой факт ничего не доказывал, но вызывал сомнения.

— Вы сказали, что он сделал вас таким. Но как?

Книга громко захлопнулась. Демон бросил её через плечо и заметил:

— Я могу ответить, но за это знание ты отправишься в ад.

Брошенная книга угодила обратно в сундук, приземлившись на скомканную и посеревшую овечью шерсть. У Сильва остались насущные вопросы, но после предупреждения ему перехотелось их задавать. Он неуверенно попросил:

— Покажите мне контракт.

Андреас щёлкнул длинными изящными пальцами. В воздухе вспыхнул свиток из сплетения тьмы, буквы загорелись алым, усложняя чтение. Сильв прищурился, он внимательно прошёлся по пунктам, где указывались правила. В целом они его устраивали: за освобождение демон обещал исполнить шесть наказаний. Мелкие буквы нигде не обнаружились. Сильв долго прожигал свиток взглядом, пока тот не исчез. Демон снова протянул ему руку, облачённую в чёрную кожаную перчатку.

— Ты согласен?

Сильв ухватился за его ладонь. После рукопожатия он вытер руку о рубашку и с недоумением спросил:

— Но что вы будете делать на свободе?

— А это уже не должно тебя волновать, — резко заметил демон.

Тогда Сильв понял, что следовало больше обсудить, но уже было поздно. Их добровольный контракт незамедлительно вступил в силу. На запястье правой руки чародея возникла тонкая чёрная нить, впечатанная в кожу, как элегантный браслет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.